

и снижение удельного веса инвестиционных товаров в экспорте; диверсификация географической структуры товарной торговли посредством увеличения доли группы стран вне СНГ и снижения удельного веса стран СНГ в объеме внешней торговли; рост положительного сальдо в торговле со странами вне СНГ и дефицита в торговле со странами СНГ и прежде всего с Российской Федерацией.

3. Факторами, оказывающими существенное влияние на внешнюю торговлю республики, выступают: структура национальной экономики и определяемая ею структура экспортно-импортных потоков; конъюнктура мировых рынков топливно-энергетических ресурсов и в частности рынков нефти; стадия экономического цикла в странах — основных торговых партнерах, прежде всего в России.

Литература

1. International Trade Statistics 2007 // World Trade Organization [Electronic resource]. — 2008. — Mode of access: <http://www.wto.org/>.
2. World Trade Report 2008 // World Trade Organization [Electronic resource]. — 2008. — Mode of access: <http://www.wto.org/>.
3. International Financial Statistics. — July. — 2008 // International Monetary Fund [Electronic resource]. — 2008. — Mode of access: <http://www.imf.org>.
4. Платежный баланс Республики Беларусь за 2002—2006 гг. // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPalBelarus/start.asp>.
5. Платежный баланс Республики Беларусь за 2007 г. // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/BalPalBelarus/start.asp>.
6. Бюллетень банковской статистики. — 2005. — № 3 // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/>.
7. Бюллетень банковской статистики. — 2008. — № 4 // Нац. банк Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. — 2008. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by/statistics/bulletin/>.
8. Торговый баланс Республики Беларусь за 2007 г. — Минск: М-во статистики и анализа Респ. Беларусь, 2008.
9. Экспортеры Минпрома Беларуси уже ощутили влияние мирового финансового кризиса // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.belta.by/ru/news/econom?id=306137>.
10. Внешние экономические угрозы для Беларуси будут минимальны // Белорусское телеграфное агентство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belta.by/ru/main_news?id=306149.

А.М. Филипов,

кандидат экономических наук, доцент

ОЦЕНКА БЛАГОСОСТОЯНИЯ ИНДИВИДОВ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ

Данная статья посвящена исследованию проблемы сравнения межличностной полезности индивидов и оценки на данной основе общественного благосостояния. Содержит анализ одной из возможных моделей оценки субъективной полезности индивидов на основе концепции социальных предпочтений с учетом несовершенной информированности субъектов. Произведены расчеты субъективного благосостояния для России, Беларуси и Украины за 2006 г. При нулевой информированности о богатстве других людей наивысший показатель благосостояния был характерен для России, страны с высокими доходами относительно прожиточного минимума и высокой степенью неравномерности их распределения. При полной информированности о чужом богатстве на первое место

по уровню благосостояния выходила Беларусь как страна с самым равномерным распределением доходов из трех исследуемых.

Предисловие

Современная экономическая теория благосостояния связана с решением проблем распределения доходов в обществе и деятельности государства по достижению экономического оптимума. Являясь, в сущности, нормативной теорией, она тем не менее основывается на постулатах, относимых большинством экономистов к позитивным. В частности, общеизвестный постулат парето-эффективности [1, с. 67—68; 2, с. 205—222; 3, с. 540—545] признается в качестве теоретически безупречного, но слабо применимого на практике вследствие затруднительности межличностного сравнения субъективных полезностей. Ординалистская теория полезности предполагает лишь максимизацию последовательной системы предпочтений [4], но следует учитывать также проблему информированности субъектов. В противоречивой ситуации, когда одни члены общества беднеют, а другие богатеют, проблематично оценивать совокупное благосостояние общества лишь через изменение совокупных доходов. Но что происходит с общественным благосостоянием, если абсолютный уровень доходов одних членов общества растет, а других не уменьшается? Очевидно, что изменяется распределение доходов, а потому сложно однозначно интерпретировать такие изменения, как рост общественного благосостояния.

Попытки анализа вышеописанной ситуации наталкиваются на две методологические проблемы: рациональности субъектов и справедливости. Постулат рациональности сам по себе сложно доказать или опровергнуть, он признается в основном конвенционально [5], как научно полезный [6, с. 13—22]. В реальности можно наблюдать достаточно отклонений поведения субъектов от рационального [7], попытки же экспериментальной проверки рационального выбора окончательных результатов не принесли [8].

Проблема справедливости упирается прежде всего в трактовку самого понятия «справедливость». Существующие подходы [9, с. 108—112; 10, с. 459—461] являются преимущественно нормативными суждениями. При этом концепция справедливости во многом противоречит постулату рациональности субъектов. В последние два десятилетия исследования в сфере экспериментальной экономики показывают, что зачастую действия индивидов затруднительно объяснить с позиций рациональности, без использования понятий справедливости, или реципрокности [11, с. 620, 634].

В данной работе предполагается сформулировать одну из возможных моделей оценки индивидуального и общественного благосостояния на основе концепции «социальных предпочтений», когда полезность индивида изменяется при изменении распределения доходов между другими людьми, и произвести некоторые расчеты на основе эмпирической информации в соответствии с данной моделью. Представленная далее модель имеет некоторые общие черты с разработанными ранее моделями индивидуального чувства справедливости на основе «социальных предпочтений» [12—16]. Ее отличие состоит в специфике учета несовершенства информации и формулировки взаимосвязи объема благ и величины полезности субъектов, а также в предложениях по практическому использованию разработанной модели.

Модель оценки субъективной полезности индивидов

Индивид в обществе оценивает собственную полезность (благосостояние) исходя не только из абсолютной величины располагаемых им лично благ, но и сравнивая свое богатство с богатством окружающих индивидов (концепция «социальных предпочтений»). При изменении абсолютного количества благ в распоряжении одного человека автоматически корректируется не только субъективная оценка полезности данного человека, но и оценки полезностей окружающих его людей (принцип «иерархии благосо-

стояния»). Попытаемся построить теоретическую модель оценки субъективной полезности (благополучия) члена общества на основе вышеназванных принципов.

Во-первых, очевидно, что рост объема благ в распоряжении индивида ведет к росту его полезности. Важным моментом здесь является то, что необходимо учитывать не только материальные, но и духовные блага, хотя последние крайне трудно оценить.

Во-вторых, чем больше благ в распоряжении других членов общества, тем ниже субъективная оценка полезности данного индивида.

В-третьих, следует учитывать информированность индивидов. Если при оценке собственного благополучия можно признать полную информированность человека (хотя даже здесь могут быть сомнения), то чужое благополучие индивиды явно оценивают неточно. Таким образом, составной частью модели полезности индивида должен стать «коэффициент осведомленности», показывающий степень информированности индивида о благополучии прочих членов общества.

В-четвертых, следует определиться с пропорциональностью между объемом благ в распоряжении индивида и уровнем его субъективной полезности. Предлагаем при оценке данной взаимосвязи использовать психофизиологический закон Вебера—Фехнера: уровень ощущения пропорционален логарифму раздражения; воспринимается не абсолютный, а относительный прирост силы раздражителя [19, с. 315]. Таким образом, уровень полезности индивида можно оценивать как натуральный логарифм от количества благ.

С учетом четырех вышеизложенных моментов запишем общую формулу оценки субъективной полезности индивида (ОСПИ)

$$U_i = \ln(W_i^{k+1} / \hat{W}^k), \quad (1)$$

где U_i — показатель субъективной полезности индивида i ; W_i — объем благ в распоряжении индивида i ; \hat{W} — средний объем благ в распоряжении членов общества; k_i — коэффициент осведомленности индивида о благополучии других членов общества, $0 \leq k \leq 1$.

В случае если информированность индивида равна нулю ($k = 0$), то полезность определяется логарифмом абсолютной величины личного благополучия; если информированность индивида полная ($k = 1$), то ОСПИ определяется формулой

$$U_i = \ln(W_i^2 / \hat{W}). \quad (2)$$

Логарифм равен нулю, если величина показателя равна единице. Очевидно, существенным является обоснование размерности величин благополучия. Предлагается в качестве единицы измерения объема благ брать прожиточный минимум или минимальную совокупность, необходимую индивиду для его физического выживания. Такая интерпретация термина может несколько отличаться от законодательно установленных прожиточных минимумов в разных странах, которые в некоторых случаях недостаточны для выживания, а в других случаях, наоборот, велики и отражают не «физическое выживание», а «минимально достойный» уровень жизни. В описываемой модели в качестве единицы благополучия предлагается брать «физический прожиточный минимум», меньше которого человек умирает. Это сочетается с логарифмической формой модели, в которой величины переменных, меньшие единицы, теряют смысл.

Иными словами, пусть I_{\min} — величина прожиточного минимума, выраженная в национальных денежных единицах. Тогда отношение фактического объема располагаемых индивидом благ I_i в денежном выражении к величине прожиточного минимума будет величиной его благополучия, измеренной в единицах прожиточного минимума

$$W_i = I_i / I_{\min}. \quad (3)$$

Аналогично средняя величина благополучия в обществе

$$\hat{W} = \bar{I} / I_{\min}, \quad (4)$$

где \bar{I} — средняя величина располагаемых благ на одного индивида в обществе.

Тогда для индивида, чей располагаемый объем благ будет стремиться к минимально возможному, $W_i \rightarrow 1$, а $\ln W_i \rightarrow 0$.

Измерение объема благ в единицах прожиточного минимума, с одной стороны, имеет разное измерение в разных странах в силу различий в условиях жизни, но с другой — позволяет сопоставить благосостояние людей разных стран, уходя от валютных единиц. Возможная неоптимальность структуры цен на внутренних рынках, по-видимому, не имеет значения при рассмотрении данного вопроса (хотя данную проблему еще необходимо исследовать), так как важным является лишь равенство цен на одинаковые товары для всех потребителей внутри страны, что является реалистичным допущением.

Еще одним важным методологическим аспектом является база сравнения объемов благосостояния индивидов для определения \hat{W} . Индивид может сравнивать свое благосостояние с благосостоянием своих близких знакомых или со средним по стране, или даже со средним по миру (эмпирическим доказательством таких сравнений является международная трудовая миграция).

Рассматривая свойства построенной модели, можно отметить, что при абсолютном равенстве объемов благ (индивидуального и среднего) полезность потребителя определяется лишь абсолютной величиной располагаемого им объема благ

$$U_i = \ln W_i, \quad (5)$$

а при $\hat{W} = 1$

$$U_i = (k + 1) \ln W_i. \quad (6)$$

ОСПИ может быть равной нулю. Это не значит, что индивид вообще ничего не имеет, это значит лишь то, что он оценивает свою полезность на уровне минимума (как если бы $W_i = 1$, т.е. человек имеет лишь прожиточный минимум)

$$U_i = 0, \text{ если } W_i^{k+1} = \hat{W}^k. \quad (7)$$

Например, при полной осведомленности индивидов ($k = 1$), если $W_i^2 = \hat{W}$, то индивид будет оценивать свою полезность на минимальном уровне. Данный вывод интересен и как возможное нормативное обоснование политики перераспределения доходов: *объем располагаемых благ самой бедной категории граждан не должен быть меньше, чем квадратный корень из среднего уровня благ на человека в данном обществе* (при неполной информированности людей разница может быть и большей).

Если $W_i^{k+1} < \hat{W}^k$, то $U_i < 0$, т.е. ОСПИ субъекта оценивается как отрицательная. Интерпретировать данную особенность модели затруднительно; по-видимому, во многих (или даже во всех) обществах существуют индивиды с подобной субъективной оценкой полезности, но как это отражается на их социальном поведении — тема отдельного исследования.

Разработанная модель ОСПИ может использоваться и при определении показателей распределения доходов в обществе (наряду с квинтильными и децильными коэффициентами, коэффициентом Джини и т.д.). Предлагаемый подход состоит в следующем:

- определяется прожиточный минимум (за неимением лучшего можно брать показатели прожиточного минимума, определяемые государственными органами стран, хотя это вносит погрешности в модель);
- вычисляется относительный объем располагаемых благ самой бедной категории населения (десятой части, пятой части или другие варианты) как отношение абсолютного объема благ к минимальному и соотносится с объемом благ в среднем по стране;
- определяется уровень информированности общества о благосостоянии его членов (в простейшем случае можно брать $k = 1$, т.е. полную информированность);
- определяется ОСПИ для различных категорий населения страны.

При расчете благосостояния желательно учитывать не только доход, но и накопленное богатство, а также нематериальные блага. Возможно, следует использовать методики, сходные с расчетами коэффициентов человеческого развития.

Дальнейшим этапом исследования может явиться попытка суммирования оценок субъективной полезности всех индивидов в обществе для выведения интегрального показателя благосостояния (AU) по стране в соответствии, например, с бентамиановской функцией общественного благосостояния

$$AU = \sum_{i=1}^n U_i, \quad (8)$$

где i — категории граждан (квintильные, децильные группы); U_i — оценка субъективной полезности по данной группе.

Следует заранее признать некоторую условность данного подхода, предполагающего межличностное сравнение полезности. Кроме того, максимум общественного благосостояния в соответствии с формулой (8) будет наблюдаться при полном равенстве уровней доходов всех граждан страны. Поэтому результаты вычислений по данной формуле не могут служить достаточным нормативным основанием для политики перераспределения доходов. В качестве корректирующих моментов следует учитывать как минимум возможное снижение стимулов к эффективной деятельности и потери средств при перераспределении. В данной работе, однако, будет использована упрощенная формула (8) для оценки сравнительного благосостояния на примере нескольких стран.

Оценка сравнительного благосостояния на примере России, Беларуси, Украины

По методике, описанной выше, произведены расчеты сравнительного благосостояния на примере трех стран СНГ — России, Беларуси, Украины. На основании статистической информации о распределении доходов внутри общества по квintильным группам, среднемесячном доходе на душу населения, официально установленном уровне прожиточного минимума рассчитаны объем благ в распоряжении членов общества и субъективная полезность индивидов при значении коэффициента осведомленности, равном нулю и единице (см. таблицу).

Показатели субъективной полезности индивидов по квintильным группам в Беларуси, России и Украине за 2006 г.

Показатель		Квintильная группа					Сумма
		1	2	3	4	5	
1	2	3	4	5	6	7	8
Беларусь	Распределение денежных доходов, %	9,5	14	17,7	22,3	36,5	—
	Средний уровень дохода по группе, тыс. бел. р.	192	283	357	450	737	
	Среднемесячный доход на человека (\bar{I}), тыс. бел. р.	404					—
	Прожиточный минимум (I_{\min}), тыс. бел. р./мес.	166					—
	Объем благ в распоряжении индивида (W_i)	1,15	1,70	2,15	2,71	4,43	—
	Средний объем благ в распоряжении членов общества (\bar{W})	2,43					—
	Субъективная полезность индивида (U_i) при $\kappa = 0$	0,14	0,53	0,77	1,0	1,49	3,93
	Субъективная полезность индивида (U_i) при $\kappa = 1$	-0,60	0,17	0,64	1,11	2,09	3,41

1	2	3	4	5	6	7	8	
Россия	Распределение денежных доходов, %	6,2	10,2	14,7	22,4	46,5	—	
	Средний уровень дохода по группе, тыс. р.	3,05	5,02	7,24	11,03	22,9		
	Среднемесячный доход на человека (\bar{I}), тыс. р.	9,85						—
	Прожиточный минимум (I_{\min}), тыс. р./мес.	3,42						—
	Объем благ в распоряжении индивида (W_i)	0,89	1,47	2,12	3,22	6,69	—	
	Средний объем благ в распоряжении членов общества (\hat{W})	2,88						—
	Субъективная полезность индивида (U_i) при $\kappa = 0$	-0,11	0,38	0,75	1,17	1,90	4,09	
	Субъективная полезность индивида (U_i) при $\kappa = 1$	-1,29	-0,29	0,44	1,28	2,74	2,89	
Украина	Распределение денежных доходов, %	7,5	12,3	16,7	22,5	41	—	
	Средний уровень дохода по группе, гривен	322	528	717	966	1761		
	Среднемесячный доход на человека (\bar{I}), гривен	859						—
	Прожиточный минимум (I_{\min}), гривен/мес.	472						—
	Объем благ в распоряжении индивида (W_i)	0,68	1,12	1,52	2,05	3,73	—	
	Средний объем благ в распоряжении членов общества (\hat{W})	1,54						—
	Субъективная полезность индивида (U_i) при $\kappa = 0$	-0,38	0,11	0,42	0,72	1,32	2,18	
	Субъективная полезность индивида (U_i) при $\kappa = 1$	-1,36	-0,37	0,24	0,83	2,03	1,37	

Источник: [18, с. 134—145].

Проанализируем данные таблицы. Во-первых, следует отметить проблемы с определением уровня прожиточного минимума в различных странах. Так, беднейшая часть населения в России и на Украине (20 %, или низший квинтиль) имеет средний доход ниже прожиточного минимума. Очевидно, что либо уровень прожиточного минимума установлен достаточно высоким, так как люди могут существовать и на меньшие доходы, либо часть доходов данных категорий населения не учитывается. С другой стороны, для Беларуси уровень прожиточного минимума мог быть установлен слишком низким (для сравнения, в исследуемом году в Беларуси он был в долларовом выражении примерно на 20—30 % ниже, чем в Украине и России).

Во-вторых, степень неравномерности распределения доходов в трех исследуемых странах различается. Самая значительная неравномерность характерна для России, несколько ниже — в Украине, а самое равномерное распределение доходов — в Беларуси. Высокая степень неравномерности распределения доходов и получение их ниже прожиточного минимума приводят к отрицательным значениям субъективной полезности для нижних квинтилей населения в Украине и России.

В третьих, уровень информированности субъектов относительно богатства окружающих людей существенно влияет на их оценку субъективной полезности — она может различаться в несколько раз и менять знак с отрицательного на положительный.

Суммируя оценки субъективной полезности всех категорий населения, можно сравнить относительное благосостояние трех стран. На данный показатель влияют два фактора — уровень доходов по сравнению с прожиточным минимумом и равномерность распределения доходов. По уровню доходов лидирует Россия — доходы наиболее обеспеченных категорий населения значительно превосходят уровень прожиточного минимума,

что приводит к наибольшему значению показателя субъективного благосостояния (4,09) при нулевом коэффициенте информированности. Однако если информированность индивидов о богатстве других людей принять равной единице, то показатель субъективного благосостояния в России значительно снижается (2,89). Для Беларуси с относительно равномерным распределением доходов показатели благосостояния при обоих значениях коэффициента информированности различаются незначительно (3,93 и 3,41). Для Украины, страны с относительно низким уровнем доходов и высокой неравномерностью их распределения, показатели благосостояния являются самыми низкими (2,18 при $k = 0$ и 1,37 при $k = 1$).

Заключение

Проблема оценки общественного благосостояния упирается в необходимость межличностного сравнения полезности. В свою очередь индивидуальная полезность зависит не только от объема благ в распоряжении индивида, но также и от распределения благ в обществе, к которому принадлежит данный индивид. Распределение благ воздействует на благосостояние отдельных его членов в соответствии с принципами справедливости, которых придерживаются индивиды.

Предлагаемая в данной работе модель оценки субъективной полезности индивидов и субъективного благосостояния общества является одной из ряда возможных и основана на концепции «социальных предпочтений» с учетом несовершенной информированности субъектов. Полагается, что удовлетворение отдельных субъектов прямо пропорционально объему располагаемых ими благ и обратно пропорционально объему благ в распоряжении других субъектов, скорректированному на коэффициент осведомленности индивида о богатстве других людей. Для сопоставления объемов благ для граждан различных стран предлагается использовать в качестве единицы измерения прожиточный минимум.

Предлагается определять показатели субъективной полезности индивидов для различных категорий населения (по квинтильным или децильным группам). Разброс данных показателей будет характеризовать степень неравномерности распределения доходов с учетом отношения доходов к уровню прожиточного минимума. Суммирование оценок субъективной полезности индивидов для всех категорий населения даст интегральный показатель субъективного благосостояния общества.

Произведены расчеты субъективного благосостояния для России, Беларуси и Украины за 2006 г. При нулевой информированности о богатстве других людей наивысший показатель благосостояния был характерен для России — страны с высокими доходами относительно прожиточного минимума и высокой степенью неравномерности в распределении данных доходов. При полной информированности о чужом богатстве на первое место по уровню благосостояния выходила Беларусь как страна с самым равномерным распределением доходов из трех исследуемых.

Литература

1. Алле, М. Условия эффективности в экономике / М. Алле. — М.: Наука для общества, 1998. — 304 с.
2. Блауг, М. Методология экономической науки, или как экономисты объясняют / М. Блауг. — М.: НИП «Журн. «Вопр. экономики», 2004. — 416 с.
3. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг. — М.: ДелоЛтд, 1994. — 720 с.
4. Broome, J. Utility / J. Broome // Economics and Philosophy. — 1991. — № 7 (1). — P. 1—12.
5. Boland, L. On the Futility of Criticizing the Neoclassical Maximization Hypothesis / L. Boland // American Economic Review. — 1981. — № 71. — P. 246—251.

6. *Caldwell, B.* The Neoclassical Maximization Hypothesis: comment / B. Caldwell // *American Economic Review*. — 1983. — № 73. — P. 252—255.
7. *Frey, B.* Should Social Scientists Care about Choice Anomalies? / B.S. Frey, R. Eichenberger // *Rationality and Society*. — 1989. — № 1. — P. 101—122.
8. *Caldwell, B.* Clarifying Popper / B. Caldwell // *Journal of Economic Literature*. — 1991. — № 29 (1). — P. 1—33.
9. *Аткинсон, Э.Б.* Лекции по экономической теории государственного сектора / Э.Б. Аткинсон, Дж. Стиглиц. — М.: АспектПресс, 1995. — 832 с.
10. *Стиглиц, Дж.* Экономика государственного сектора / Дж. Стиглиц. — М.: ИНФРА-М, 1997. — 720 с.
11. *Автономов, Ю.В.* Современные подходы к экономическому моделированию чувства справедливости / Ю.В. Автономов // *Экон. журн. ВШЭ*. — 2006. — Т. 10. — № 4. — С. 620—637.
12. *Bolton, G.* A Theory of Equity, Reciprocity and Competition / G. Bolton, A. Ockenfels // *American Economic Review*. — 2000. — № 100. — P. 166—193.
13. *Bolton, G.* A Comparative Model of Bargaining: Theory and Evidence / G. Bolton // *American Economic Review*. — 1991. — № 81. — P. 1096—1136.
14. *Charness, G.* Social Preferences: Some Simple Tests and a New Model / G. Charness, M. Rabin. — Working Paper E00-283. — University of California at Berkeley, 2000.
15. *Charness, G.* Understanding Social Preferences with Simple Tests / G. Charness, M. Rabin // *Quarterly journal of Economics*. — 2002. — № 117. — P. 817—869.
16. *Fehr, E.* A Theory of fairness, Competition and Co-operation Tests / E. Fehr, K. Schmidt // *Quarterly journal of Economics*. — 1999. — № 114. — P. 817—868.
17. Большая энциклопедия: в 62 т. — М.: ТЕРРА, 2006. — Т. 8. — 592 с.
18. Содружество Независимых Государств в 2005 году: стат. ежегодник. — М.: Межгос. стат. комитет СНГ, 2007. — 682 с.

В.А. Хмельницкий,

кандидат экономических наук, доцент

ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА

Изменение подходов к определению сущности и содержания системы финансово-хозяйственного контроля в современных условиях развития экономики создает предпосылки для развития его форм, требует обоснования подходов к организации на отраслевом и микроэкономическом уровнях системы внутреннего контроля. С использованием методов научного исследования в статье рассматриваются новые подходы к организации системы внутреннего контроля субъектов предпринимательской деятельности, определены общие черты и особенности внутреннего контроля и аудита, содержание процесса трансформации системы контроля для приведения его в соответствие внешним и внутренним условиям ведения бизнеса.

Предисловие

Изменение сущности, содержания и функций контроля в современных условиях развития экономики, повышение спроса на объективные результаты проверок и требований к профессиональной подготовке квалифицированных кадров в системе контролирующих органов вызывают необходимость функциональной активизации и реформиро-